

Гу Чуньлай понял, что продолжать скрывать правду бессмысленно, и честно ответил:

— Да. Во время съёмок я постоянно представлял, как занимаюсь с ним этим. Объектом моих прикосновений был он, объектом поцелуев был он, объектом близости тоже был он.

— Но ты ему ещё не сказал. Ты не признался.

Гу Чуньлай почувствовал, что снова оказался в трясине, погружаясь всё глубже, едва дыша под тяжестью ила. Это был один из его самых сокровенных секретов, но его поймали с поличным. Он опустил голову, испуганно отступил назад, словно маленькая лисица, спрятавшаяся в кустах, забывшая прикрыть кончики ушей и тем самым выдавшая себя охотнику.

Охотник шаг за шагом приближался, глядя ему в глаза, лишая возможности сбежать.

— Если бы тот человек знал, ты бы говорил иначе. Ты бы не был так спокоен, просто констатируя факты. Я наблюдал за тобой и знаю — с близкими ты никогда не скрываешь правду.

— Да, я ещё не сказал. И пока не планирую.

Сяо Жофэй внезапно повысил голос, словно разрывая небеса:

— Ты не планируешь?! Пока не говоришь? И как раньше, никогда не скажешь?!

На хмуром небе вдруг раздался глухой раскат грома.

Это был ноябрь, время первых снегов в Байшуй, но небо преподносило странные сюрпризы.

Сяо Жофэй чувствовал себя ужасно.

Гроза, гром, яростный ветер — всё это слишком напоминало ту ночь, которую он не хотел вспоминать, тот неуклюжий период юности, который он не хотел ворошить.

Но он не мог сдержаться. Перед таким Гу Чуньлаем он терял всякое спокойствие, вдыхая воздух, а выдыхая огонь гнева и желания.

Сяо Жофэй без раздумий приблизился, сорвал парик с головы Гу Чуньлая, взял его лицо в руки и почти грубо стёр краску, скрывавшую его кожу. Тени для век исчезли, помада стёрлась, тональный крем облупился, и Гу Чуньлай вернулся к своему истинному облику — с дрожащими зубами, синяками на губах и слезами, катящимися по краям глаз. Он выглядел так чуждо и одновременно так знакомо, что это пугало. Воспоминания и реальность постепенно слились воедино, обретя одинаковые очертания.

Тот незавершённый портрет, написанный в бурную ночь восемь лет назад, сегодня сбросил покров и вновь показал своё истинное лицо. Сяо Жофэй наконец понял, откуда взялся тот пылкий взгляд Гу Чуньлая во время съёмок.

День, когда он объявил о своих отношениях с Бай Яньнанем.

День завершения съёмок «Обитатели сердца».

День, когда он застал Гу Чуньлая целующим кровать Бай Яньнана.

И сейчас, в эту самую секунду.

Выражение любви на лице Гу Чуньлая оставалось неизменным — одержимым и отчаянным. Только тот человек, только та любовь, горячая, как магма в центре Земли, могла выжать из него слёзы.

Сяо Жофэй смотрел, как капля воды скатилась по щеке Гу Чуньлая, упала на ключицу и скользнула к груди, за ней вторая, третья... Воды становилось всё больше, всё яростнее. Сяо Жофэй поднял голову и увидел, как тонкие струйки дождя, словно иглы, стремительно падали с неба.

В конце ноября в Байшуй действительно начался ливень. Это было почти неслыханно.

Сяо Жофэй застыл на месте, наблюдая, как Гу Чуньлай, ослеплённый дождём, дрожащими руками с трудом расстегнул пуховик, накрыл его им, снял туфли на каблуках, взял его за руку и, указывая на беседку неподалёку, с дрожью в голосе крикнул:

— Давай спрячемся от дождя!

На пути к ларьку с холодной лапшой стояла беседка, давно заброшенная и обветшала. Кроме редких съёмок, большую часть времени она пустовала. Сегодня из-за внезапного дождя внутри собралось немало людей, укрывающихся от непогоды. Звуки уведомлений и голосовых сообщений раздавались то тут, то там. Через несколько минут большинство людей разъехались на машинах, укрывшись зонтами, и шум в беседке быстро стих, вернувшись к привычной тишине.

Только Сяо Жофэй и Гу Чуньлай, укрытые одним и тем же пальто, остались в углу. Никто из них не держал в руках телефон, никто не говорил ни слова, сохраняя тишину, пока беседка не опустела, и только тогда они выглянули наружу.

Дождь и короткая пробежка отрезвили обоих.

Сяо Жофэй посмотрел на человека рядом — измождённого, с промокшими колготками, мокрыми от дождя волосами, прилипшими к лицу, красными глазами и синяками на губах. Он протянул руку, чтобы стереть следы, но они не исчезли, лишь вызвали лёгкий вздох.

Актёры, слишком увлечённые репетициями, часто получали травмы, и обычно Гу Чуньлай просто смеялся, притворяясь, что ему всё равно, и говорил:

— Зато сэкономил время на макияж.

Но сейчас он не смеялся, не говорил и не отстранялся. Его взгляд скользил по пальцам Сяо Жофэя, пока не остановился на его глазах.

— Прости, — наконец произнёс он, когда шум дождя заглушил биение сердца Сяо Жофэя. — Я... слишком поторопился.

— Нет, это я медлил, не мог выговорить слова, — ответил Гу Чуньлай, снова посмотрев на Сяо Жофэя, но тут же отвел взгляд, словно хотел взять его за руку, но остановился на полпути. — Ты же знаешь, я довольно медлительный человек, иногда мои мысли движутся слишком медленно, особенно когда дело касается чувств. И в итоге я невольно причиняю боль многим.

Сяо Жофэй знал, что любовь — это отдать половину своей жизни другому человеку, смеяться его смехом и страдать его страданиями. В тот момент, когда ты влюбляешься, сладость удваивается, но и боль тоже. Это как мёд, смешанный с маслом, но также и как горы из ножей

и море огня. Ты не знаешь, любит ли он тебя, и не знаешь, будет ли это длиться вечно. Это сладкая дрожь, одно из самых важных решений в жизни.

Он уже однажды поспешил, и последствия пришлось расхлёбывать нескольким людям. Как бы то ни было, он не хотел снова ошибиться. Чуть раньше он был на волоске от того, чтобы быть поглощённым ревностью.

— Лучше быть осторожным, — ответил Сяо Жофэй. — Тебе нужно действовать в своём темпе.

Гу Чуньлай тихо кивнул.

— Тот, кто тебе нравится... Я его знаю?

В ответ Гу Чуньлай снова кивнул.

— Эй, тогда, может... скажи мне, кто это, и я поговорю с ним, помогу вам?

— Нет, — с горькой улыбкой ответил Гу Чуньлай. — Чувства — это всегда дело двоих, и третьи лица здесь ни при чём. Даже если ты закроешь их вместе, заставишь целоваться и заниматься любовью, их сердца не соединятся, если они не на одной волне. И даже сантиметр разницы имеет значение.

Сяо Жофэй почувствовал себя лишним. Он даже не понимал, кого считал своим мнимым врагом, чтобы так злиться. В то время, когда он и Бай Яньнань занимались промоушеном, взгляд Гу Чуньлая больше не был таким ярким и одержимым, даже если их связывали ради пиара, он больше не видел того юношеского пыла.

Он даже иногда сомневался, любил ли Гу Чуньлай Бай Яньнана вообще. Было ли то, что он видел тогда, реальностью или просто сном.

Тогда... кто же мог быть тем, кого Гу Чуньлай любил так сильно?

— Если я решу признаться, я скажу это ему сам... Я жду завершения съёмок фильма, — Гу Чуньлай незаметно приблизился к Сяо Жофэю, и его рука, замершая в воздухе, наконец коснулась другой, холодной и одинокой руки. — Он в той же съёмочной группе, что и я, и я знаю его давно, это хороший человек.

Сказав это, Гу Чуньлай закусил губу, внимательно глядя в глаза Сяо Жофэя.

— Недавно мы снова встретились, и, судя по его реакции, он, по крайней мере, не испытывает ко мне неприязни.

Гу Чуньлай говорил тихо и медленно, каждое слово звучало как ночная мелодия, смешанная с шумом, нежной и умиротворяющей. Но Сяо Жофэй чувствовал, что эти слова, касаясь его сердца, взрывались, вызывая землетрясение.

Каждое слово, каждое сочетание он мог соотнести с кем-то очень знакомым. Но до этого момента его мозг никогда не шёл в этом направлении.

— Мы снимаем фильм, и в середине процесса появился его бывший парень. Его бывший — прекрасный человек и мой хороший друг. По сравнению с ним я, наверное, как Дональд Дак перед Белоснежкой.

— Дональд Дак — тоже звезда, — невольно подшутил Сяо Жофэй.

— Мы с ним не одного типа, так что нельзя сравнивать с гадким утёнком... Ладно, неважно, — Гу Чуньлай тихо засмеялся. — Сначала я думал, что они точно снова сойдутся, но он ясно дал понять, что не хочет этого.

Тело Сяо Жофэя опередило разум, и он схватил Гу Чуньлая за руку, спросив:

— Его бывший говорил тебе, что хочет с ним снова быть?

Гу Чуньлай покачал головой:

— Это неважно. Наш разговор должен остаться между нами. Я не хочу сплетничать за его спиной.

<http://bllate.org/book/15563/1415753>